

Судебный процесс по обвинению в оскорблении величия над Авлом Габинием, консулом 58 г. до н. э.

The trial of Aulus Gabinius (cos. 58) de maiestate

Авторы: Вячеслав Хрусталеv

Ссылка для цитирования:

Хрусталеv В. К. Судебный процесс по обвинению в оскорблении величия над Авлом Габинием, консулом 58 г. до н. э. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5 (21) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000547-0-1> (дата обращения: 03.10.2013).

№	Текст	Примечания
1	<p>Консул 58 г. Авл Габиний является, пожалуй, одним из наиболее примечательных соратников Гнея Помпея на всём протяжении 60-50-х гг.¹ Опытный военный, он около девяти лет провёл в действующей армии и не раз выполнял самые ответственные задания; его с полным на то основанием можно назвать «self-made man». Будучи выходцем из не слишком знатной senatorской семьи, он первый в своём роду смог достичь консулата. Как справедливо отмечает американский исследователь Э. Бэдиан, «Авл Габиний – один из тех выдающихся <i>viri militares</i> и администраторов, которые в Поздней республике исключительно редко преуспевали на пути к высшей должности, но чей день должен был наступить в восстановленной республике Августа»². Помимо чисто военных заслуг, Габиний довольно ярко проявил себя и на политическом поприще, дав своё имя сразу нескольким законам. В данной статье мы подробно рассмотрим лишь один достаточно яркий эпизод биографии этого человека, а именно – судебный процесс над ним по обвинению в оскорблении величия (<i>de maiestate</i>) и, прежде всего, политическую подоплёку этого процесса.</p>	<p>1. Все даты в настоящей статье – до н.э.</p> <p>2. <i>Badian E.</i> The early career of A. Gabinius (cos. 58 B.C.) // <i>Philologus</i>. 1959. Bd. 103. S. 89.</p>
2	<p>Нам кажется очевидным, что, несмотря на недюжинные способности, Авл Габиний едва ли добился бы в своей карьере таких высот, если бы не принадлежность к группировке Помпея. Первые достоверные сведения о политическом сотрудничестве между ними относятся к 67 г., когда Габиний, будучи народным трибуном, внёс законопроект о предоставлении Помпею чрезвычайного командования для борьбы с пиратами (<i>lex Gabinia de piratis persequendis</i>)³. Очевидная помпеянская направленность данного закона позволяет заподозрить наличие более давних связей между этими двумя людьми, однако сведения о ранних этапах политической карьеры Авла Габиния крайне неопределённые. Подробно останавливаться на этой проблеме не входит в задачи настоящей статьи; заметим лишь, что в целом мы поддерживаем реконструкцию,</p>	<p>3. Ссылки на источники см.: <i>Broughton T.R.S.</i> The magistrates of the Roman Republic. Vol. II. N.Y.: American philological association, 1952. P. 144.</p> <p>4. <i>Badian E.</i> The early career... S. 87-99.</p> <p>5. <i>Badian E.</i> The early career... P. 89-94; с ним солидарен К. Конрад (<i>Konrad C.F.</i> A note on the stemma of the Gabinii Capitones // <i>Klio</i>. 1984. Bd. 66. S. 151-156). Против такой идентификации высказываются В. Друмманн (<i>Drumann W.-Groebe P.</i> Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Leipzig: Verlag von Gebrüder Borntraeger, 1906. Bd. III. S. 38-39) и Ф. Мюнцер (<i>Münzer F.</i> Gabinius (10) // <i>RE</i>. 1910. Bd. VII. Sp. 424). Э. Сэнфорд (<i>Sanford E.</i> The career of Aulus Gabinius // <i>Табла 1939</i> Vol. 70 P. 671 и</p>

предложенную Э. Бэдианом⁴. Э. Бэдиан идентифицирует консула 58 г. с военным трибуном Авлом Габинием, который принимал участие в кампании Суллы в Греции в 86 г. (*Plut. Sull.* 16, 8) и выполнял функции посланника будущего диктатора в Малой Азии в 81 г. (*App. Mith.*, 66)⁵. По-видимому, дружеские отношения между Помпеем и Габинием установились как раз в период их службы у Суллы⁶. По подсчётам Э. Бэдиана, Авл Габиний родился между 111 и 109 гг.⁷; он был, таким образом, несколько старше Помпея, который, как известно, родился в 106 г. Как бы то ни было, начиная с 67 г. эти два политических деятеля действуют в тесной связке друг с другом.

³ Однако, на наш взгляд, Плутарх ошибается, характеризуя Габиния только как «мужа, являющегося самым необузданным из льстецов Помпея» («ἄνδρα τῶν Πομπηίου κολάκων ὑπερφυστάτος») (*Plut. Pomp.* 48, 3), а в другом месте – как «человека из-за пазухи Помпея» («ἕκ τῶν Πομπηίου κόλπων ἄνθρωπον») (*Plut. Cat. Min.* 33, 7). Р. Уильямс убедительно доказывает⁸, что Габиний был не креатурой, а именно союзником Помпея, его «другом» (*amicus*) – в специфически римском понимании дружбы (*amicitia*) как политического альянса, основанного на взаимных услугах и обязательствах⁹. Достигнув вождельных чрезвычайных полномочий, Помпей не замедлил с тем, чтобы расплатиться со своим соратником за поддержку. Получив в 66 г. по закону Манилия верховное командование в войне с Митридатом, он назначил Габиния одним из своих легатов. Враги Габиния попытались было оспорить это назначение¹⁰, но в конце концов оно было ратифицировано сенатом; немалую роль, по-видимому, здесь сыграла поддержка, оказанная Цицероном (*Cic. Leg. Man.*, 57-58). Вероятно, что после возвращения в Рим с Востока Авл Габиний был привлечён к суду по какому-то неизвестному нам уголовному обвинению; он был оправдан благодаря защите Цицерона (*Cic. Post red. ad quir.*, 11). Затем он (скорее всего, снова не без помощи Великого¹¹) становится претором 61 г.¹²

⁴ Вершины своей политической карьеры Авл Габиний достигает лишь после образования первого триумvirата. В 58 г. он избирается консулом вместе с Луцием Кальпурнием Пизоном¹³. Оба они являлись ставленниками триумvirов: Габиний, как мы уже показали, был давним сподвижником Помпея, а Пизон приходился тестем Цезарю (*Suet. Div. Iul.*, 21; *App. Bel. civ.* II, 14; *Dio XXXVIII*, 9, 1; *Plut. Caes.* 14, 4; *Pomp.* 47, 4). Аппиан называет Габиния также и другом Цезаря (*App. Bel. civ.* II, 14), однако, как убедительно доказал Е.В. Смыков, это явная ошибка, поскольку данное сообщение противоречит

1. АГНП. 1999. Vol. 10. С. 511 и Э. Груэн (*Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic. Berkeley-L.A.-L.: Univ. of California press, 1974. P. 143 n. 95*) считают консула Авла Габиния сыном сулланского военного трибуна.

6. Иной точки зрения придерживается Б. Тваймен. Он доказывает, что сближение Помпея и Габиния началось именно с 67 г.: *Twyman B. The Metelli, Pompeius and prosopography // ANRW. T. 1. Bd. 1. 1972. S. 871-872*. См. также: *Williams R.S. The role of amicitia in the career of A. Gabinius (cos. 58) // Phoenix. 1978. Vol. 32. P. 196-198; Idem. The appointment of Glabrio (cos. 67) to the eastern command // Phoenix. 1984. Vol. 38. P. 233-234.*

7. *Badian E. The early career... P. 93.*

8. *Williams R.S. The role of amicitia... P. 195-210.*

9. Подробнее об этом феномене см., напр.: *Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики (из истории политических идей I в. до н.э.). М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 190-211; Brunt P.A. 'Amicitia' in the late Roman Republic // Brunt P.A. The fall of the Roman Republic and related essays. Oxf.: Clarendon press, 1988. P. 351-381.*

10. Обычно право назначать легатов полководцам принадлежало сенату. Закон Габиния предоставил Помпею право самому выбирать для себя легатов, но согласно законам Лициния и Эбуция автор предложения о предоставлении кому-либо экстраординарных полномочий не мог сам получить назначение в силу своего предложения (см., напр.: *Berger A. Encyclopedic dictionary of Roman law. Transactions of the American philosophical society. Vol. 43. Part 2. Philadelphia: American philosophical society, 1953. P. 547.*)

11. См.: *Williams R.S. The role of amicitia... P. 199 n. 22.*

12. *Broughton T.R.S. The magistrates... Vol. II. P. 179; 182 n. 3.*

13. *Broughton T.R.S. The magistrates... Vol. II. P. 193.*

14. *Смыков Е.В. Сирийское наместничество Авла Габиния // АМА. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 198 прим. 7.*

всей остальной сохранившейся традиции¹⁴. Не стоит недооценивать противоречий, которые существовали между самими триумвирами, и такое распределение консульских мест следует считать скорее результатом некоего компромисса, достигнутого между Помпеем и Цезарем. По окончании своих консульских полномочий Авл Габиний, согласно закону, внесённому народным трибуном Публием Клодием, получил в качестве провинции Киликию, которая была затем заменена на Сирию (*Cic. Sest.*, 55; *Dom.*, 23; 70).

5 В течение трёх лет проконсульства (57-55 гг.) Габиний проявил себя весьма деятельным наместником и толковым администратором. Сирия на тот момент представляла собой пограничную провинцию, образованную совсем недавно, по итогам Митридатовых войн. На востоке она граничила с могущественной Парфией, на юго-востоке – с беспокойными арабскими племенами. Провинция всё время находилась на военном положении, и назначение Авла Габиния, обладавшего солидным боевым опытом, оказалось удачным ходом. Ему удалось умиротворить внутренние волнения в самой Сирии и в Иудее (*Dio XL*, 12, 1; *Ios. Bel. Iud.* I, 8, 2-7). Поэтому едва ли нам стоит полностью доверять словам врага Габиния, Цицерона, который, добываясь в 56 г. отзыва последнего из провинции, рисует его проконсульство самыми чёрными тонами, совершенно умалчивая о достигнутых несомненных успехах¹⁵. Напротив, из обвинений Цицерона (*Cic. De prov. cons.*, 10-11) следует, что Габиний даже пытался защищать провинциалов от злоупотреблений римских откупщиков, действовавших в Сирии, чем вызвал к себе лютую ненависть со стороны публиканов¹⁶. Впрочем, нельзя исключить наличие в подобных действиях Габиния также и определённой политической подоплёки. Похоже, что ещё до своего отбытия в провинцию он рассорился со многими всадниками, которые, как известно, противились изгнанию Цицерона и поддерживали его возвращение¹⁷. Кроме того, не будем забывать также и о принятом по инициативе проконсула *lex Gabinia*, который запрещал требовать по суду возвращения займов под проценты, предоставленных провинциалам (*Cic. Att.* V, 21, 12; VI, 2, 7)¹⁸. Поэтому, отказываясь рассматривать тяжбы публиканов с провинциалами, Габиний по сути всего лишь исполнял свой же закон¹⁹.

6 Также, на наш взгляд, следует с осторожностью отнестись к словам Диона Кассия, который пишет о том, что Габиний принёс провинции больше ущерба, чем набеги пиратов (*Dio XXXIX*, 56, 1): представляется, что здесь греческий историк следует в русле идущей от Цицерона традиции²⁰. Вообще, нужно отметить, что Дион Кассий крайне негативно относится к Авлу Габинию (ср., напр., с тем местом, когда,

15. Ср. только красочные эпитеты, которыми Цицерон награждает своего недруга: «Семирамида» (*Semiramis*), «враг сената» (*hostis senatus*), «злейший недруг всаднического сословия и всех честных людей» (*inimicissimus ordinis equestris bonorumque omnium*) (*Cic. De prov. cons.*, 9-12).

16. *Syme R.* *The Roman revolution.* Oxf.: Clarendon press, 1939. P. 66-67; *Sanford E.* *The career...* P. 82-84; *Williams R.S.* *The role of amicitia...* P. 203-204. Э. Бэдиан в более ранней своей работе (*Badian E.* *The early career...* P. 89) также согласился с этой точкой зрения, но впоследствии по какой-то причине изменил свои взгляды и стал объяснять мероприятия Габиния против публиканов не защитой провинциалов, а исключительно политической враждой и личной корыстью (*Badian E.* *Publicans and sinners: private enterprise in the service of the Roman Republic.* Ithaca-N.Y.: Cornell univ. press, 1972. P. 109).

17. См. об этом: *Williams R.S.* *Rei publicae causa: Gabinius' defence of his restoration of Ptolemy Auletes* // *CJ.* 1985. Vol. 81. P. 28.

18. Точная дата принятия этого закона неизвестна. Авл Габиний мог внести его, будучи трибуном (67 г.) (*Sanford E.* *The career...* P. 68-69; *Marshall B.A.* *A historical commentary on Asconius.* Columbia: Univ. of Missouri press, 1985. P. 219; мы тоже склоняемся к этой точке зрения), претором (61 г.) или даже консулом (58 г.) (как думает Т. Моммзен: *Mommsen Th.* *Römisches Strafrecht.* Leipzig: Verlag von Duncker und Humblot, 1899. S. 885-886).

19. См.: *Williams R.S.* *The role of amicitia...* P. 204.

20. *Williams R.S.* *Rei publicae causa...* P. 27.

21. *Sanford E.* *The career...* P. 88. Кстати, Красс, например, ограбил сокровищницу иерусалимского храма, которую Габиний оставил нетронутой (*Ios. Ant. Iud.* XIV, 7, 1; *Bel. Iud.* I, 8, 8).

рассказывая о трибунате Габиния в 67 г., Дион называет его «κάκιστος ἀνὴρ» – Dio XXXVI, 23, 4). Если Сирия была настолько разорена предыдущим наместником, то сложно объяснить, каким образом его преемник Красс смог вытрясти из провинции значительные средства и использовать её в качестве базы для своего печально знаменитого похода против парфян (*Plut. Cras.* 17, 9)²¹. Безусловно, Габиний не отличался высокими нравственными принципами Катона Младшего и, наверное, не отказывал себе в удовольствии поправить материальное положение за счёт управляемой провинции, но в этом отношении он не отличался от подавляющего большинства римских наместников. И уж во всяком случае, говорить о чуть ли не патологической алчности проконсула, которую ему приписывают Цицерон (последний именует Габиния не иначе как «homo avarissimus», *Cic. Rab. Post.*, 21; 31) и Дион Кассий, на наш взгляд, нет оснований.

⁷ Но, пожалуй, одним из ключевых моментов проконсульства Габиния стало возвращение им на трон египетского царя Птолемея XII Авлета. Этот правитель в 58 г. был изгнан из Александрии своими подданными, которые провозгласили царицей его старшую дочь Беренику. Последняя вышла замуж сначала за некоего Кибисакта, претендовавшего на происхождение от сирийских царей. Однако этот кандидат на трон Беренику не устроил. Вскоре царица приказала его задушить и снова вышла замуж – на сей раз за Архелая, жреца из г. Команы в Понте, который выдавал себя за сына Митридата VI Евпатора; он и стал новым египетским царём (*Strab.* XII, 3, 34; XVII, 1, 11; *Dio XXXIX*, 57, 1-2). Между тем Птолемей XII уже довольно давно безуспешно добивался римской военной помощи, чтобы вернуть себе престол. Среди римской политической элиты не было единого мнения по этому вопросу. Одним из наиболее влиятельных сторонников военного вмешательства в египетские дела был Помпей. Он несколько раз предпринимал попытки законным способом добиться разрешения на интервенцию. Его главным соперником, который хотел добиться командования этой операцией для себя, был Публий Корнелий Лентул Спинтер (*Plut. Rom.* 49). Однако народный трибун Гай Порций Катон положил конец их усилиям: по его инициативе был обнародован найденный в Сивиллиных книгах оракул, который истолковали как запрещающий военную экспедицию в Египет. На основании этого оракула в начале 56 г. сенат вынес решение не восстанавливать Птолемея на престоле (*Dio XXXIX*, 15-16; *Cic. Fam.* I, 1, 1; I, 4, 2; I, 7, 4)²².

⁸ Тогда-то, зимой или в начале весны 56 г., Птолемей Авлет и обратился к проконсулу Сирии Авлу Габинию с просьбой помочь вернуть царство. В этот момент Габиний с войском находился в лагере на берегу Евфрата (*Ios. Bel. Iud.* I, 8, 7;

22. Более подробное освещение политических интриг, связанных с египетским вопросом, см., напр., здесь: *Siani-Davies M. Ptolemy XII Auletes and the Romans // Historia.* 1997. Bd. 46. S. 322 ff. О мотивах, которыми руководствовался Гай Катон в своих действиях: *Shatzman I. The Egyptian question in Roman politics (59-54 B.C.) // Latomus.* 1971. T. 30. P. 365-367.

23. Ср. *Cic. Pis.*, 49: «он [Габиний – В.Х.] предоставил себя александрийскому царю в наёмные провожатые» (*praebuit se mercenarium comitem regi Alexandrino*).

Ant. Iud. XIV, 6, 2), готовясь к походу против парфян. Но сенат, узнав о его планах, запретил этот поход (*Strab.* XII, 3, 34). Иную версию событий излагают Аппиан (*App. Syr.*, 51) и Дион Кассий (*Dio XXXIX*, 55, 2-3; 56, 3); они утверждают, что Габиний отменил парфянский поход, получив большую взятку от Птолемея Авлета и письмо Помпея (Аппиан, однако, о письме ничего не говорит)²³. При этом, по Диону, Помпей, помогая Птолемею, будто бы руководствовался исключительно дружескими чувствами к нему, а Габиний был соблазнен деньгами (*Dio XXXIX*, 55, 3). Размер этой взятки якобы составил колоссальную сумму в 10 000 талантов (*Cic. Rab. Post.*, 21; 30; *Schol. Bob.* 148-149 Hildebrandt; *Plut. Anton.* 3, 2). Габиний впоследствии, естественно, всё отрицал, заявляя, что взял у Птолемея деньги лишь на необходимые военные расходы; то же самое подтвердили его свидетели – Помпей и послы александрийцев (*Cic. Rab. Post.*, 34). Представляется, что бывший проконсул несколько лукавил. Впрочем, есть основания сомневаться, что речь на самом деле шла о столь огромной взятке, которая практически равнялась годовому доходу египетской казны²⁴. Наверняка сумма была намного меньшей. Часть денег, скорее всего, была заплачена авансом (*Dio XXXIX*, 56, 3); остальные были обещаны после окончания операции. Естественно, что таких средств у изгнанного царя на тот момент быть не могло, и деньги для предоплаты он взял займы у римских финансистов²⁵.

9 Сообщение Диона Кассия о письме позволяет некоторым авторам заявлять, что Габиний действовал по прямому приказу триумвиров, а конкретно – Помпея, поддержанного в этом вопросе Цезарем²⁶. Э. Фэнтэм полагает, что главную роль здесь сыграли финансовые интересы Помпея и отчасти Цезаря: на встрече триумвиров в Луке (апрель 56 г.) уже договорились, что Сирия достанется Крассу, который тоже выказывал глубокую заинтересованность в египетских делах. Таким образом, у Помпея оставалась последняя возможность руками своего человека восстановить Птолемея на престоле и получить с него деньги за предоставленную помощь. Приказ действовать Габинию был будто бы отдан втайне от Красса, который позднее, узнав обо всём, обиделся и злобно (*acerime*) напал на Габиния в сенате (*Cic. Fam.* I, 9, 20). Однако затем, очевидно, под нажимом Помпея, они помирились, и в дальнейшем Красс даже оказывал поддержку Габинию²⁷. Такая интерпретация представляется нам несколько упрощённой. Р. Уильямс справедливо замечает, что греческий историк трактует взаимоотношения между Помпеем и Габинием вполне в духе своего времени; для Диона Помпей – это принцепс, а Габиний – провинциальный наместник, безоговорочно выполняющий все его приказания. Однако реалии Поздней республики были

24. Согласно Страбону, он составлял 12 500 талантов (*Strab.* XVII, 1, 13), по Диодору – 6000 талантов (*Diod.* XVII, 52). Р. Уильямс предполагает, что такая колоссальная цифра была позднее придумана врагами Габиния для того, чтобы он в случае осуждения *de repetundis* не смог выплатить эту сумму и вынужден был отправиться в изгнание: *Williams R.S. Rei publicae causa...* P. 32. Об этих деньгах см. также *Sanford E. The career...* P. 87; *Williams R.S. The role of amicitia...* P. 207 n. 55; *Badian E. Roman imperialism in the late Republic.* Ithaca: Cornell Univ. press, 1968. P. 74.

25. См. *Siani-Davies M. Ptolemy XII Auletes...* S. 328.

26. Напр.: *Sanford E. The career...* P. 86-87.

27. *Fantham E. The trials of Gabinius in 54 B.C. // Historia.* 1975. Bd. 24. S. 431. Дион и по этому поводу, как всегда, приводит компрометирующую Габиния версию: якобы Красс смягчился, когда получил от него часть наворованных в провинции денег (*Dio XXXIX*, 60, 1). В принципе возможно, что Габиний поделился с Крассом определённой суммой, но, учитывая явную тенденциозность данного источника, эти сведения могут оказаться и вымыслом.

28. *Williams R.S. The role of amicitia...* P. 205-207.

29. *Williams R.S. Rei publicae causa...* P. 32-33.

совершенно иными, и Габиний обладал гораздо большей степенью независимости от своего покровителя²⁸. По словам Плутарха, Габиний ещё долго не решался согласиться на предложение Птолемея; двинуться в Египет его убедил только префект конницы Марк Антоний (*Plut. Anton. 3, 2*). Вероятно, Плутарх несколько преувеличил здесь роль Антония²⁹, но сам факт подобных колебаний свидетельствует о том, что последнее слово оставалось за самим Габинием, хотя тот, конечно, принимал в расчёт и интересы Помпея.

¹⁰ Разумеется, сейчас невозможно уже сказать, какие мотивы в наибольшей степени подтолкнули Габиния к отказу от парфянского похода и началу экспедиции в Египет. Всё же нам представляется наиболее убедительным мнение Е.В. Смыкова, который полагает, что решающую роль здесь сыграл прямой запрет сената вторгаться в Парфию³⁰. На поход в Египет такого запрета наложено не было. Представлялась возможность получить богатейшую добычу и, кроме того, оказать услугу Помпею. Что же касается возможной судебной ответственности за самоуправство, то отсутствие ясно выраженного официального запрета оставляло Габинию возможность хоть как-то оправдывать свои действия. Показательно в этом плане датированное июлем 56 г. письмо Цицерона проконсулу Киликии Лентулу Спину, который также подумывал о походе в Египет: «Люди будут судить о твоём замысле по его исходу: если случится так, как мы того хотим и желаем, то все скажут, что ты действовал мудро и смело; если же встретятся какие-либо препятствия, то те же люди скажут, что ты поступил и честолюбиво и необдуманно. ... Со своей стороны, мы полагаем так: если ты выяснил, что сможешь овладеть его царством, то медлить не следует; если же это сомнительно, то не следует пытаться. Повторяю тебе: если ты осуществишь свой замысел, то в твоё отсутствие тебя будут восхвалять многие, а по возвращении – все; неудачу же я считаю опасной при наличии суждения сената и религиозного запрета» (*Cic. Fam. I, 7, 5* – пер. В.О. Горенштейна)³¹. Похоже, Габиний тоже рассчитывал, что «победителей не судят», или, во всяком случае, судят не так строго, как проигравших. Надо сказать, в определённой степени его расчёты оправдались, но потом в дело вмешались иные обстоятельства.

¹¹ Точная дата начала египетского похода неизвестна; скорее всего, это первая половина лета 56 г.³² В битве при Пелусии войска египтян были наголову разбиты. Сам Архелай пал в бою. Габиний вступил в Александрию, и не позднее, чем к середине апреля 55 г. Птолемей Авлет был восстановлен на египетском троне (*Cic. Att. IV, 10, 1*)³³.

30. Смыков Е.В. Сирийское наместничество... С. 212: «Габиний был вынужден подчиниться, поскольку одно дело – оправдываться после завершения дела, предприняв поход на свой страх и риск, и совсем иное – прямо нарушить распоряжение сената». Иной точки зрения придерживается Р. Уильямс. Он полагает, что Габиний в данном случае действовал в первую очередь не в своих личных интересах, а во благо государства, *rei publicae causa*: укрепившийся в Египте Архелай поддерживал тесные связи с пиратами и угрожал Сирии. Восстановление на троне Птолемея было необходимо для того, чтобы вернуть контроль Рима над регионом (*Williams R.S. Rei publicae causa... P. 37; Idem. The role of amicitia... P. 207-208*).

31. *Ex eventu homines de tuo consilio existimatos videremus: si cecidisset, ut volumus et optamus, omnes te et sapienter et fortiter, si aliquid esset offensum, eosdem illos et cupide et temere fecisse dicturos ... Nos quidem hoc sentimus, si exploratum tibi sit posse te illius regni potiri, non esse cunctandum, si dubium sit, non esse conandum. Illud tibi affirmo, si rem istam ex sententia gesseris, fore, ut absens a multis, cum redieris, ab omnibus collaudere, offensionem esse periculosam propter interpositam auctoritatem religionemque video.*

32. Р. Уильямс датирует начало операции временем 'not much before January 55' (*Williams R.S. Rei publicae causa... P. 31*). Т. Уайтмен склоняется к концу января-февралю 55 г. (*Wiseman T. P. Caesar, Pompey and Rome 59-50 B.C. // CAH. 2nd ed. Vol. IX. Cambridge: Cambridge univ. press, 1992*).

33. Siani-Davies M. Ptolemy XII Auletes... S. 332-333.

- 12 В следующем году, отбыв срок своего проконсульства, Авл Габиний покинул Сирию и отправился в Рим, в котором его действия в провинции вызвали весьма неоднозначную реакцию. Враги Габиния с нетерпением ожидали его возвращения, чтобы рассчитаться с ним за всё. К Риму он подошёл 19 сентября 54 г. (*Cic. Q. fr. III, 1, 15*). Как следует из письма Цицерона, ещё до этого дня, в отсутствие бывшего проконсула, Луций Корнелий Лентул «iam [eum – В.Х.] de maiestate postulavit» (*Cic. Q. fr. III, 1, 15*), т.е. подал претору Гаю Альфию Флаву³⁴ устное заявление (*postulatio*) с просьбой принять иск против Габиния по обвинению в оскорблении величия римского народа на основании сулланского *lex Cornelia de maiestate*. Несколько позже ему были предъявлены ещё два иска – по обвинению в вымогательстве (*de repetundis*)³⁵ и в подкупе избирателей (*de ambitu*)³⁶. Обвинения *de maiestate* и *de repetundis* были напрямую связаны с наместничеством Габиния в Сирии, *de ambitu* – с подкупом избирателей в ходе выборов консулов на 58 г.
34. В литературе нет единого мнения по вопросу, в каком качестве Альфий Флав председательствовал на процессе Габиния, – как претор или же как *quaesitor*. К первой точке зрения склоняются М. Александер (*Alexander M.C. Trials in the late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Phoenix. Suppl. 26. Toronto: Univ. of Toronto press, 1990. P. 145*), Т. Броутон (*Broughton T.R.S. The magistrates... Vol. II. P. 227 n. 3.*), А. Гринидж (*Greenidge A.H.J. The legal procedure of Cicero's time. Oxf.: Clarendon press, 2004. P. 430*), ко второй – Т. Моммзен (*Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. II. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1887. S. 201 Anm. 4*). Аргументы сторонников первой версии, однако, нам кажутся более вескими. Что касается личности самого Флава, то в 63 г. он поддержал Цицерона (*Cic. Planc., 104*), но впоследствии примкнул к Цезарю, в пользу которого он действовал, будучи народным трибуном 59 г. (*Cic. Sest., 113-114*). Цицерон в нескольких местах отзываясь с похвалой о его честности: «*vir et bonus et innocens et bonis viris semper probatus*» (*Cic. Sest., 114*); «*quaesitor gravis et firmus*» (*Cic. Q. fr. III, 3, 3*). См.: *Klebs E. Alfius (7) // RE. 1894. Bd. I. Sp. 1475*.
35. Не позднее 12 октября, поскольку в этот день состоялась процедура дивинации (*Cic. Q. fr. III, 2, 1*). Цицерон объясняет задержку с подачей иска болезнью претора Марка Порция Катона Младшего, который председательствовал в судебной комиссии по делам о вымогательстве (*Cic. Q. fr. III, 1, 15*).
36. Не позднее 21 октября: *Cic. Q. fr. III, 3, 2*.
- 13 Итак, какие же силы стояли за столь мощной тройной атакой против Авла Габиния? Их, с нашей точки зрения, было по меньшей мере две. Во-первых, это римские всадники-публиканы, которые вели дела в Сирии и которые, несомненно, понесли серьёзные убытки из-за принципиальности бывшего наместника³⁷. Во-вторых – оптиматы, предпринявшие в тот период наступление на политических союзников триумвиров; не менее семи из них в 54 г. были привлечены к суду³⁸. Габиний был одним из самых близких к Помпею людей и в то же время – одним из наиболее уязвимых, поскольку, управляя Сирией, приобрёл себе немало врагов³⁹.
37. О ненависти откупщиков к Габинию см., напр.: *Cic. Q. fr. III, 2, 2*.
38. Это были Гай Порций Катон, Гай Мессий, Публий Ватиний, Марк Ливий, Друз Клодиан, Гней Планций и Ноний Суфенат. Впрочем, все судебные процессы закончились оправдательными приговорами. Подробнее см.: *Gruen E.S. The last generation... P. 314-322; Fantham E. The trials of Gabinius... S. 427-49*.
39. *Williams R.S. The role of amicitia... P. 208*. См. также: *Syme R. The Roman revolution. P. 66-67*.
- 14 Авл Габиний вошёл в город ночью 27 сентября и буквально сразу (возможно, даже на следующий день) был вынужден предстать перед трибуналом претора Альфия. По всей видимости, Габиний должен был явиться на *nominis delatio* – вручение непосредственно жалобы претору в присутствии ответчика. На эту формальную, в общем-то, процедуру в восьмом часу дня собралась большая толпа народа, что ещё
40. Подробнее о перечисленных выше этапах римской судебной процедуры см., напр., в работе: *Greenidge A.H.J. The legal procedure... P. 459 ff.*

раз свидетельствует об огромном интересе к делу. Собранные были враждебно настроены по отношению к Габинию и, похоже, не пытались сдерживать своих чувств, так что последний едва не был избит (*Cic. Q. fr. III, 1, 24*). По обычаю, стороны получали отсрочку для подготовки к процессу: судебное заседание назначалось на десятый день после *nominis delatio* (*Ascon. 59 Clark; Cic. Q. fr. II, 11(13), 2*). Таким образом, слушания по делу должны были начаться где-то в начале октября⁴⁰.

15 Мотивы, которые сподвигли на обвинение молодого Лентула, понятны. Его отец Луций Корнелий Лентул Нигер, фламин Марса (*flamen martialis*), был соперником Авла Габиния на выборах в консулы на 58 г. и потерпел поражение. Похоже, что причиной этого в немалой степени стало так называемое «дело Веттия» о мнимом заговоре с целью покушения на жизнь Помпея; доносчик Веттий заявил, что в числе других заговорщиков будто бы находился молодой «Лентул, сын фламина, с ведома отца» (*Lentulus, flaminis filius, conscio patre; Cic. Att. II, 24, 2*). За «делом Веттия», несомненно, стоял Цезарь, и одной из целей его была попытка скомпрометировать некоторых неугодных триумвирам кандидатов в консулы и преторы на следующий год, в том числе Лентула-отца⁴¹. Неудачливый кандидат умер в 56 г. (*Cic. Att. IV, 6, 1*); Лентулу-сыну представилась возможность отомстить за отца его сопернику и ставленнику триумвиров, чем он и поспешил воспользоваться.

16 Однако, как кажется, многие недоброжелатели Габиния рассчитывали на то, что главным обвинителем на процессе будет не молодой Лентул, который, возможно, до этого даже никогда не выступал в суде⁴², а сам Марк Туллий Цицерон. Естественно, при таком противнике Габинию пришлось бы куда сложнее. Некоторые друзья Цицерона даже упрекали его за то, что он не взял на себя эту роль (*Cic. Q. fr. III, 4, 2*). Вражда между Цицероном и Габинием была всем известна; соблазн отомстить был велик, и можно представить, как непросто было Цицерону отказаться от такой замечательной возможности, в чём он и сам откровенно признаётся брату Квинту: «Тем не менее я воздерживаюсь от обвинения, клянусь тебе, с трудом, но всё же воздерживаюсь и потому, что не хочу бороться против Помпея (достаточно того, что предстоит по поводу Милона), и потому, что у нас нет судей. Боюсь неудачи, считаюсь вдобавок с недоброжелательством людей; опасаясь, как бы с ним не приключилось чего-нибудь, когда я буду обвинять его; к тому же не теряю надежды, что дело может быть сделано и без меня, хотя отчасти и благодаря мне» (*Cic. Q. fr. III, 2, 2* – пер. В.О. Горенштейна)⁴³. Соображения политической целесообразности взяли верх над эмоциями. К тому же Помпей прикладывал немало усилий, пытаясь спасти своего соратника. Известно, что он

41. Подробное обоснование этой точки зрения см. в работах: Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М.: Мысль, 1976. С. 104-105; Meyer Ed. *Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius*. Stuttgart-Berlin: J. G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1922. S. 84-87; Taylor L.R. *The date and the meaning of the Vettius' affair* // *Historia*. 1950. Bd. 1. S. 45-51.

42. Во всяком случае, об этом ничего неизвестно; об ораторских способностях Лентула источники вообще умалчивают.

43. *Ego tamen me teneo ab accusando, vix mehercule, sed tamen teneo, vel quod nolo cum Pompeio pugnare – satis est, quod instat de Milone –, vel quod iudices nullos habemus.* Από τευ γμα formido, addo etiam malevolentiam hominum, et timeo, ne illi me accusante aliquid accidat, nec despero rem et sine me et non nihil per me confici posse. О скептическом отношении Цицерона к уголовным судам в тот период см. также: *Cic. Att. IV, 18, 3*.

44. Дион Кассий ошибочно полагает, что Цицерон был обвинителем Габиния (*Dio XXXIX, 62, 2*: «...Цицерон обвинял [Габиния] со всей силой своего ораторского дара...» (ὁ Κικέρων δ εἰνὸ τατα αὐτοῦ κατῆγόρησεν)).

просил Цицерона выступить в качестве защитника Габиния на суде (*Cic. Q. fr. III, 4, 3*). То же самое оратору советовали отдельные его друзья (*Cic. Q. fr. III, 5, 5*). Но в конечном итоге Цицерон на процессе Габиния выступил лишь в качестве свидетеля обвинения⁴⁴. В письмах он, преувеличенно и словно оправдываясь, восхваляет свою «умеренность» (*mediocritas*) в этом деле (e.g., *Cic. Q. fr. III, 4, 3*). Очевидно, свидетельские показания Цицерона не слишком повредили Габинию, который, по словам оратора, воспринял их даже «добродушно» (*humaniter*) (*Cic. Att. IV, 18, 1*): «когда я со всей строгостью, честно и по совести дал свои свидетельские показания, то обвиняемый сказал, что если ему будет дозволено быть среди гражданства, он отблагодарит меня, и не спросил меня ни о чём» (*cum testimonium secundum fidem et religionem gravissime dixissem, reus dixit, si in civitate licuisset sibi esse, mihi se satisfacturum, neque me quidquam interrogavit*; *Cic. Q. fr. III, 4, 3* – пер. В.О. Горенштейна).

17 Говоря об обвинителях Габиния, нельзя не упомянуть об интересном пассаже, который содержится в письме Цицерона брату Квинту от 11 октября 54 г. Цицерон пишет о консуле Аппии Клавдии: «Право, он был восхитителен – я чуть не забыл упомянуть об этом – в тот день, выступив против Габиния; он обвинил его в преступлении против величества, назвал свидетелей, а тот – ни слова» ([*Appius – V.X.*] *quidem mirificus illo die, quod paene praeterii, fuit in Gabinium: accusavit maiestatis; nomina data, cum ille verbum nullum*; *Cic. Q. fr. III, 2, 3* – пер. В.О. Горенштейна). Из этого фрагмента Э. Груэн делает вывод, будто Аппий выступил с обвинением Габиния *de maiestate*⁴⁵. Однако 11 октября для Аппия Клавдия было слишком поздно предъявлять такое обвинение⁴⁶, поскольку процедура *nominis delatio* состоялась и Лентул уже был утверждён как официальный обвинитель. Слово «*accusavit*» нельзя в данном случае понимать как технический термин в значении «предъявил обвинение, привлёк к суду». По всей видимости, Аппий Клавдий просто выступил в сенате с речью, направленной против Габиния, в которой он бросил ему обвинение в оскорблении величия. Однако это выступление не имело (да и не могло иметь) для Габиния каких-либо юридических последствий.

18 Имена защитников (или защитника) Авла Габиния на процессе *de maiestate* до нас не дошли. Возможно, что одним из них был претор 57 г. Марк Калидий, о котором известно, что он по крайней мере один раз выступал в защиту Габиния перед народом⁴⁷. Цицерон с большой похвалой отзывается о Калидии как о талантливом и опытным судебном ораторе (*Cic. Brut., 274-278*)⁴⁸. Но кто бы ни защищал Авла Габиния на данном процессе, перед ним стояла непростая задача. Главное обвинение, предъявленное Габинию, не вызывает

45. *Gruen E.S. Pompey, the Roman aristocracy and the conference of Luca // Historia. 1969. Bd. 18. S. 102 n. 142.*

46. Э. Фэнтэм придерживается противоположного мнения; она, как и мы, полагает, что Клавдий не выступал обвинителем на судебном процессе, но приводит несколько иные аргументы (см.: *Fantham E. The trials of Gabinius... S. 434-435*).

47. *Alexander M.C. Trials... P. 145.* К упомянутому выступлению Калидия мы возвратимся чуть далее.

48. Заметим, что иногда они вместе выступали на процессах: в 54 г. защищали Скавра (*Ascon. 20 Clark*), а в 52 г. – Милона (*Ascon. 34 Clark*). Подробнее см.: *Münzer F. Calidius (4) // RE. 1897. Bd. III. Sp. 1353-1354.*

49. *Cic. Rab. Post., 20:* «Габиний заявил, что он сделал это ради блага государства, потому что опасался флота Архелая [и]

сомнений – это самовольное восстановление на престоле Птолемея Авлета без разрешения сената, да ещё и вопреки религиозному запрету. Эти мероприятия, несомненно, попадали под действие сулланского *lex Cornelia de maiestate* (*Cic. Pis.*, 50). Виновность Габиния в инкриминируемом ему преступлении была очевидна, поэтому нужно было искать какие-то окольные пути. Остаётся только пожалеть, что от эпохи Республики до нас не дошло ни одной речи, произнесённой на процессе *de maiestate* (кроме фрагментов Цицероновской «*Pro Cornelio*»), так что о нюансах судопроизводства именно в этой уголовной комиссии мы чаще всего вынуждены рассуждать лишь на основе косвенных данных. Нам представляется, что в случае с Габинием сторона защиты, разумеется, не могла отрицать сам факт нарушения закона. Поэтому она должна была каким-то образом постараться оправдать мотивы проконсула, выставить его действия в благоприятном свете как направленные на благо государства. Известно, что на последующем процессе *de repetundis* в качестве главного аргумента в свою защиту Габиний выдвигал необходимость защиты своей провинции Сирии от набегов пиратов, которые находили пристанище в Египте⁴⁹. Кажется логичным, что примерно такой же должна была быть линия защиты и на процессе *de maiestate*, тем более, что оба обвинения были теснейшим образом связаны между собой.

потому что считал, что море будет кишеть разбойниками; и он заявил, что позволил себе это [сделать] на основании закона» (*Gabinus se id fecisse dicebat rei publicae causa, quod classem Archelai timeret, quod mare refertum fore praedonum putaret; lege etiam id sibi licuisse dicebat*).

¹⁹ Вердикт по делу Габиния был вынесен 22 октября (*Cic. Q. fr. III*, 3, 3). Из семидесяти судей 32 проголосовали за осуждение, 38 – за оправдание (*Cic. Att. IV*, 18, 1). Причинами оправдания Габиния Цицерон считает «невероятное ребячество обвинителей, то есть Луция Лентула, сына Луция, который, как все твердят, сговорился с обвиняемым; затем удивительные усилия Помпея, низость⁵⁰ судей» (*accusatorum incredibilis infantia, id est L. Lentuli L. f., quem fremunt omnes praevaricatum, deinde Pompei mira contentio, iudicum sordes; Cic. Att. IV*, 18, 1 – пер. В.О. Горенштейна), а также «наводящий ужас слух о диктатуре» (*dictaturae rumor plenus timoris; Cic. Q. fr. III*, 4, 1). Дион Кассий пишет о том, что оправдательный приговор Габинию судьи вынесли за деньги (*Dio XXXIX*, 55, 4-5; *XXXIX*, 62, 3). Однако, общий негативный настрой Диона (или, скорее, используемого им источника) по отношению к Авлу Габинию порождает у нас сомнения в достоверности этой информации.

⁵⁰. Слово «*sordes*» можно перевести и как «низость, презренность», и как «жадность, скарденность» (*Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 2009. С. 898*). В данном случае, исходя из контекста, мы считаем более предпочтительным именно первый вариант (ср.: *Oxford latin dictionary. Oxf., 1968. P. 1793-1794*).

²⁰ 10 октября – видимо, уже после начала процесса в *quaestio de maiestate*, – происходит ещё одно событие, связанное с этим делом; мы узнаём о нём из краткого замечания Цицерона в письме к своему брату Квинту. Цицерон пишет следующее: «В тот же день Меммий славно отделал Габиния перед народом, так что Калидию нельзя было и слова сказать в его защиту» (*eodem die Gabinium ad populum*

⁵¹. В рамках настоящей статьи мы, по понятным причинам, не можем вдаваться в подробности описания процедуры в суде перед комициями, поэтому отошлём читателя к классическим работам: *Mommsen Th. Römisches Strafrecht. S. 161-171; Greenidge A.H.J. The legal procedure... P. 344-349*.

⁵². *Fantham E. The trials of Gabinius. S. 433-434*. Точно так

luculente calefecerat Memmius sic, ut Calidio verbum facere pro eo non licuerit; *Cic. Q. fr. III, 2, 1* – пер. В.О. Горенштейна). Опираясь на этот пассаж и на анекдот, сохранённый Валерием Максимом (*Val. Max. VIII, 1, abs. 3*), Э. Фэнтэм высказывает гипотезу о том, что Габиний, помимо всего прочего, был привлечён также и к суду перед народным собранием (т.н. *iudicium populi*). Обвинителем выступил народный трибун Гай Меммий. Правда, 10 октября выглядит слишком ранней датой для подобного процесса, поскольку между предъявлением обвинения и финальным голосованием комиций должен был пройти стандартный срок в три нундины, а Габиний появился в Риме лишь незадолго до этого, 27 сентября⁵¹. Однако, предполагает Э. Фэнтэм, Цицерон скорее всего говорит о каком-то предварительном слушании дела, а Валерий Максим описывает более позднюю его стадию, которая могла иметь место уже в отсутствие Цицерона (из переписки оратора известно, что с 24 октября и по конец ноября 54 г. оратор находился не в Риме, а в своей Тускуланской усадьбе). Главной целью Меммия, с точки зрения исследовательницы, было не добиться осуждения Габиния судом комиций, а ещё более возбудить против него народное недовольство и оказать тем самым косвенное влияние на предстоящий процесс в *quaestio perpetua*⁵². Такая реконструкция событий кажется довольно правдоподобной; мы, как и Э. Фэнтэм, скептически относимся к красочным деталям, которыми Валерий Максим уснащает свой рассказ: якобы Габиний был спасён от осуждения лишь благодаря вмешательству своего приёмного сына Сизенны, бросившегося к ногам Меммия; тот оттолкнул Сизенну от себя, сорвав с руки у него перстень, и оставил лежать на земле. Такое поведение Меммия вызвало возмущение народа, и другой народный трибун, Децим Лелий, известный сторонник Помпея, воспользовавшись этим, с одобрения граждан велел распустить собрание. Несколько настораживает, что в дальнейшем Цицерон нигде не упоминает об эпизоде с Сизенной и Лелием, хотя этим он мог бы больно уязвить своего врага.

21

Тем не менее недругам Авла Габиния удалось-таки добиться своего. Вскоре после своего оправдания в *quaestio de maiestate* он был осуждён на основании *lex Iulia de repetundis* за то, что принял взятку от Птолемея Авлета в обмен на восстановление египетского царя на престоле (*Cic. Rab. Post., 21; 31-32; 34*). Подробный анализ этого процесса не входит в задачи настоящей статьи⁵³. Заметим лишь, что Цицерон, в конце концов, был вынужден уступить давлению Помпея и выступить защитником Габиния на суде, однако и это последнего не спасло⁵⁴. Дион Кассий (*Dio XXXIX, 63, 2*) пишет, что Габиний после того, как первый процесс закончился оправданием, уверовал в свою безнаказанность и

Симмонс, С. 100-101. Тот же так же трактует мотивы Меммия и П. Грёбе, однако немецкий исследователь отвергает мнение, что описываемые события имели место в ходе уголовного процесса в комициях (*Drumann W.-Groebe P. Geschichte Roms... Bd. III. S. 54 Anm. 4*).

53. См. о данном суде, напр.: *Fantham E. The trials of Gabinius... S. 435 ff.*

54. Впрочем, ряд авторов (*Syme R. The Roman revolution. P. 67; Badian E. Publicans and sinners... P. 109*) считают, что поддержка Помпеем Габиния была неискренней. Р. Сайм, например, уверен, что Помпей определённо мог спасти своего друга, если бы действительно захотел этого, но «Габиний уже отслужил своё» (*Ibid.*) и больше был ему не нужен. Едва ли с такой точкой зрения можно согласиться. Помпей сделал всё, что мог, оставаясь в рамках законности. Он обеспечил Габинию защиту одного из лучших, если не лучшего, адвоката того времени;

не стал тратить столько денег на подкуп судей, сколько в предыдущий раз; эта скупость и стала якобы причиной его осуждения. Э. Сэнфорд, например, верит этому сообщению⁵⁵. Но, как мы показали выше, то, что Габиний и в первый раз подкупал суд, маловероятно. Поэтому, с нашей точки зрения, Дион лишь повторяет сплетню, распущенную врагами Габиния. Речь Цицерона «Pro Gabinio» не сохранилась. Мы подозреваем, что она вообще никогда не была издана, так как о ней нет никаких упоминаний у античных авторов; кроме того, как известно, Цицерон не любил публиковать речи с проигранных им процессов. Скорее всего, великий оратор попытался как можно скорее забыть (но главное, заставить забыть остальных) об этом неприятном для себя деле. Показательно, что и в сохранившихся письмах того периода Цицерон обходит данный вопрос деликатным молчанием. Габиния присудили к изгнанию и выплате 10 000 талантов. Его имущество было конфисковано и распродано в счёт уплаты этой суммы.

он даже созвал сходку, на которой выступил сам и прочёл присланное Цезарем в поддержку Габиния письмо (*Dio XXXIX*, 63, 3-4). Однако, очевидно, всеобщее предубеждение против Габиния оказалось слишком велико.

55. Sanford E. The career... P. 91.

²² После своего осуждения Габиний на пять лет исчезает с политической сцены и вновь появляется на арене истории с началом гражданской войны. Но ситуация кардинальным образом изменилась: триумvirат распался, и Помпей выступал уже как признанный лидер сенатской партии. Поэтому Габиний предпочёл присоединиться к Цезарю, который отправил его с войском в Иллирик. Там Габиний и умер от болезни в г. Салона зимой 47 г. (*Bel. Alex.*, 42-43; *Dio XLII*, 11, 4).

²³ Представляется, что судебная атака на Авла Габиния должна была стать болезненным уколом для триумвиров вообще и прежде всего – для Помпея, его друга, союзника и покровителя. Однако в свете сложившейся тогда в Риме политической ситуации само обвинение Габиния *de maiestate* едва ли явилось неожиданностью. Непосредственно за этой атакой стояли римские всадники-публиканы, недовольные деятельностью Габиния во время наместничества в Сирии, и ряд деятелей сенатской партии, раздражённых его вмешательством в дела Египта. Данный судебный процесс хорошо вписывается в ряд других процессов, возбуждённых против некоторых сторонников триумвиров в этот период. Несмотря на формальную виновность, на сей раз Габинию удалось спастись – прежде всего благодаря заступничеству Помпея, но очень скоро его враги взяли убедительный реванш.

Ссылка для цитирования:

Хрусталеv В. К. Судебный процесс по обвинению в оскорблении величия над Авлом Габинием, консулом 58 г. до н. э. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5 (21) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000547-0-1> (дата обращения: 03.10.2013).